

Бай Юэцзэ смотрел в пустоту, его сознание было ещё затуманено. Он изо всех сил пытался вспомнить, как оказался в своей резиденции. В момент окончания битвы он явно был верхом на боевом коне Циянь Хаои, но, едва открыв глаза, обнаружил себя лежащим в постели, проспав два дня и две ночи...

На Бай Юэцзэ была лишь тонкая рубашка, а волосы на лбу давно промокли от пота. Его длинные чёрные волосы рассыпались по широкой кровати, а выражение лица было слегка растерянным.

Циянь Хаои, увидев это, почувствовал острую боль в груди. В ту ночь, когда Бай Юэцзэ внезапно упал с лошади, Циянь Хаои был сильно напуган. Ведь после выкидыша Бай Юэцзэ прошло всего несколько дней, а затем он провёл полночи на городской стене, и теперь риск получить осложнения был слишком велик. Циянь Хаои, вспоминая ту ночь, чувствовал, как сердце сжимается от боли, и он встал, чтобы позвать Се Чэньюй для повторного осмотра Бай Юэцзэ.

— Я уже в порядке... — Бай Юэцзэ моргнул и спросил:

— Есть ли что-нибудь поесть? Я голоден...

— Есть, есть! Подожди немного! — Циянь Хаои обрадовался, понимая, что если Бай Юэцзэ проголодался, значит, болезнь отступила на семь-восемь десятых.

Циянь Хаои больше не стал беспокоить императорского лекаря Се, которого он уже измучил до полусмерти, и тут же бросился искать еду для своей жены.

Бай Юэцзэ, лежа на кровати, наблюдал за тем, как Циянь Хаои радостно чуть ли не подпрыгивает, и уголки его губ невольно приподнялись в лёгкой улыбке.

Спустя мгновение Циянь Хаои вошёл в комнату, держа в руках поднос с миской лекарственной каши, от которой поднимался лёгкий пар.

— Это лечебная каша, которую прописал императорский лекарь Се. Ты слишком ослаблен, поэтому сначала поешь этого.

Сказав это, Циянь Хаои помог Бай Юэцзэ надеть халат, усадил его, подложив под спину подушку, а затем взял миску, зачерпнул ложку, подул на неё и поднёс ко рту Бай Юэцзэ. Лекарственная каша была приготовлена на молочном голубе, и её аромат заполнил всю комнату.

Бай Юэцзэ, наблюдая за необычным для Циянь Хаои поведением, не удивился и спокойно открыл рот, чтобы принять ложку каши.

Циянь Хаои, видя, что Бай Юэцзэ может нормально есть, наконец расслабился. Он обнял Бай Юэцзэ одной рукой, позволив ему опереться на себя, и продолжил кормить его ложка за ложкой. Бай Юэцзэ всё ещё чувствовал слабость, поэтому позволил Циянь Хаои держать себя. Когда миска опустела, Бай Юэцзэ наконец почувствовал себя лучше.

— Наелся? Хочешь ещё? — Циянь Хаои взял салфетку, аккуратно вытер уголки рта Бай Юэцзэ и проверил его температуру. — У тебя всё ещё лёгкий жар. Если чувствуешь слабость, поспи ещё. Рассвет ещё не наступил.

— А ты не отдыхаешь? Почему не снял доспехи? — Бай Юэцзэ вдруг вспомнил, что Циянь Хаои

всё ещё в полном вооружении, явно недавно вернувшись снаружи.

— Я только что вернулся из пригородного лагеря, а на рассвете мне снова нужно будет туда отправиться, поэтому отдыхать не буду. — Циянь Хаои с тревогой посмотрел на Бай Юэцзэ, поправил его мокрые от пота волосы и спросил:

— Живот ещё болит? Хочешь, я передам тебе немного истинной ци? В последние дни столица Лян беспокойна, и отец приказал Атаю и Гэжилэ остаться с тридцатью тысячами солдат в пригороде. Я должен следить за этим, поэтому не могу постоянно находиться в резиденции и заботиться о тебе...

— Поэтому ты бегаешь туда-сюда днём и ночью? Тебе разве это под силу? — Бай Юэцзэ нахмурился. Разве он не понимает, что даже железный человек не выдержит таких нагрузок?

Циянь Хаои услышал это, улыбнулся, и в уголках его глаз появилась радость:

— Юэцзэ, ты беспокоишься обо мне? Не переживай, от пригорода Лян до нас всего полчаса пути. Я поскачу на Бэньсяо и доберусь за двадцать минут.

Бай Юэцзэ посмотрел на Циянь Хаои с укором и медленно сказал:

— ...Я беспокоюсь только о Бэньсяо. Найти хорошего скакуна непросто, не измотай его...

Циянь Хаои на мгновение застыл.

Однако, закончив говорить, Бай Юэцзэ подвинулся к центру кровати:

— Не перенапрягайся, на улице холодно, ложись спать, чтобы ты не заболел, пока я ещё не поправился...

Циянь Хаои, услышав это, обрадовался. Его жена, хоть и холодна снаружи, но внутри тёплая. Она действительно заботится о нём. Циянь Хаои чуть не засмеялся от счастья. Бай Юэцзэ согласился на «совместный сон» — это было впервые, и Циянь Хаои чувствовал, что счастье нахлынуло на него слишком внезапно. Он тут же начал снимать доспехи, чтобы лечь в кровать!

Но едва Циянь Хаои снял мягкий доспех и уже собирался обнять того, кого хотел, Бай Юэцзэ тихо сказал:

— ...Если ты заболеешь, как же будет бедный Сяо-эр...

Циянь Хаои замер.

Значит... Юэцзэ позволил ему лечь в кровать только ради... Чисяо?

Значит... в сердце его жены он всё же уступает сыну...

Некогда возбуждённый четвёртый принц государства Лян мгновенно поник, а его сердце разбилось на мелкие кусочки.

— Что стоишь? Если не хочешь лечь, то и не надо... — Бай Юэцзэ сказал это, закрыл глаза и повернулся к стене, выглядев слегка уставшим.

— Я... я могу не спать несколько ночей, с Сяо-эром всё в порядке, за ним присматривает сестра... Я... я лучше посижу рядом, а ты спи... — Четвёртый принц государства Лян опустил

голову и говорил с явной грустью.

— Что за глупости? Ложись! Иначе возвращайся в свой лагерь! — Бай Юэцзэ разозлился. Разве он не ценит своё здоровье? Сколько ночей он уже не спал? Неужели он не успокоится, пока не свалится от болезни?

В мгновение ока Циянь Хаои снял доспехи, сапоги и наручи, забрался под шёлковое одеяло и крепко обнял Бай Юэцзэ сзади, уткнувшись лицом в его длинные волосы.

— Я же сказал... — Бай Юэцзэ попытался оттолкнуть его.

Но прежде чем он закончил фразу, сзади раздалось лёгкое похрапывание.

Человек, обнимавший его, уже уснул...

Бай Юэцзэ почувствовал тепло в груди, а в носу защекотало. Он вздохнул и больше не двигался, лишь положил руку на руку Циянь Хаои, обнимавшую его, и прижался спиной к его груди...

Масштабный мятеж второго принца Циянь Дэгуана, направленный на захват трона, закончился полным провалом всего за одну ночь, что стало самым коротким заговором в истории династии Лян. Некоторые смеялись над несостоятельностью Циянь Дэгуана, а другие восхищались решительностью правителя Лян и скрытностью четвёртого принца Циянь Хаои. На некоторое время мятеж второго принца стал предметом насмешек при дворе Лян и предостережением для других.

В ту ночь Циянь Дэгуан с отрядом верных солдат бежал через северные ворота дворца, надеясь встретиться с подкреплением за городом и начать всё заново. Однако, вырвавшись из северных ворот, он столкнулся с пятым принцем Циянь Хэда, и его отряд был полностью уничтожен.

Пятому принцу Циянь Хэда было всего шестнадцать-семнадцать лет, и он был полон юношеского задора. Его мать была низкого происхождения и рано умерла, поэтому во всём дворце только третья принцесса искренне заботилась о нём. Циянь Хэда вырос под её опекой и обучался стрельбе из лука у мужа принцессы, Сужи Шаобу. Когда две группы столкнулись у северных ворот столицы Лян, началась жестокая схватка. В ходе боя Циянь Хэда выпустил стрелу, которая пробила доспехи и попала прямо в грудь Циянь Дэгуана. Второй принц, считавший себя непобедимым, не смог противостоять судьбе и, не достигнув трона, лишился жизни.

<http://bllate.org/book/17679/1648113>